

07
1
Любому изъ васъ
Алексу Александровичу
Керешу изъ издательства
авторъ Юсифъ Каллиниковъ

ПѢСНИ ВОЙНЫ.

1915г.

ЮСИФЪ КАЛЛИНИКОВЪ.

1915 г.

III $\frac{B}{895}$

16905

ПЪСНИ ВОЙНЫ.

ЮСИФЪ КАЛЛИНИКОВЪ.

с 17208

1915 г.

Типографія В. С. Зайцева.
Орелъ—1915 г.

Безъ имени, въ шинели сѣрой
Идетъ солдатъ;
Идетъ на бой съ глубокой вѣрой
Мой свѣтлый братъ.

Въ чужой странѣ твоя могила—
Роса ей—кровь!
Убогій крестъ—живая сила,—
Твоя любовь.

ДОЗОРЪ.

Въ лѣсу плыветъ дымящійся костеръ
И ярче луннаго серпа
Блеститъ клинокъ, онъ тонокъ и остеръ, —
Во вражью грудь его тропа.

Въ глухомъ логу, въ густомъ березнякѣ,
Въ травѣ таится нашъ дозоръ...
Не дрогнетъ сталь, привычная въ рукѣ,
Не ошибется острый взоръ.

Омыла кровь людей у Вѣчности пороги
И смерть, какъ званый гость, вошла въ ея
[чертоги
На брачный пиръ.

Судьба страданіемъ наполнила бокалы,
А Горе, захмѣлѣвъ, рассыпало опалы

И слёзы въ міръ.

Невѣстою вошла—Война, сверкая въ латахъ,
А Время, подшутивъ, въ ликующихъ палатахъ

Одѣло крепь.

Всѣ ждали жениха съ земной его дороги...
Предвѣстникомъ влетѣлъ—герольдъ, Святой
[Георгій,—
Но Миръ—ослѣпъ.

ВѢЩІЙ ВОРОНЪ.

Ночью воронъ надъ трубою
Предъ бѣдою каркалъ мнѣ...
Что, мой милый, что съ тобою
Далеко тамъ на войнѣ.

Ночью долго я молилась,
Покорилась я судьбѣ;
Я душою истомилась,
Все тоскуя о тебѣ.

Не спала я—лишь дремала,
Только мало—до зари,
Крику ворона внимала...
Вѣщій, правду говори!

Знать, принеси ты злыя вѣсти
Съ поля чести—о концѣ!
Не стоять мнѣ, какъ невѣстѣ
Предъ налосемъ и въ вѣнцѣ.

Далеко тамъ, гдѣ-то въ полѣ
Послѣ боя ты слетѣлъ,
Сѣлъ на трупъ и въ дикой волѣ
Ты глаза склевать хотѣлъ.

Но тебя онѣ молили,
Въ тайной силѣ, дать мнѣ вѣсть,—
Острый клювъ остановили,
Чтобъ кольцо мое принести.

Вышла утромъ на крылечко
И сердечко замерло,
Воронъ мнѣ сронилъ колечко—
Въ жизни счастье умерло.

Жить одной мнѣ станетъ тяжело,
Бѣдной пташкѣ—на зарѣ.
Лучше буду я монашка,
Затворюсь въ монастырѣ.

СОЛДАТА ЖДЕТЬ.

Гудит мятель, заиндѣло окно,
Зимы настала стужа.
Я жду солдата мужа
За прялкою... Журжить веретено

И нить прядеть:
Впередь, впередь
Зовутъ трубой!..
Солдатъ идетъ
На смертный бой,
Борьбу ведетъ
Съ своей судьбой,—
Но мужъ придетъ,
Но мужъ—придетъ.

На чердакъ зашасталъ домовой,
А я пряду рубаху...
Любилъ меня онъ „пряху“
И вотъ я тку... Въ трубѣ протяжный вой

Всю ночь ведетъ,—
Впередъ, впередъ,
Гудить мятель...
Солдатъ идетъ
И счетъ недѣль
Тамъ Смерть ведетъ.
Тонка кудѣль,—
Но мужъ придетъ,
Но мужъ --придетъ.

Приснился ты поутру мнѣ во снѣ!..
Какъ пчелы, мысли роемъ...
Вернешься ты героемъ —
Рожу тебѣ я сына по веснѣ.

СМЕРТЬ.

Гремитъ костьюми въ безумной пляскѣ
Старуха Смерть въ землянкѣ тѣсной!..
Дала клубокъ въ неожиданной сказкѣ
Въ страну чудесъ—любви небесной.

У Ней ключи и въ этой связкѣ
Одинъ есть ключъ къ странѣ безвѣстной,
Гдѣ каждый мигъ подобенъ ласкѣ
Очей незримыхъ Безтѣлесной.

ВОЙНА.

Поруганы врагомъ: народная свобода,
Любовь и красота, восторги свѣтлыхъ чувствъ!
Разрушены дворцы мышленія народа,
Разграблены вездѣ сокровища искусствъ.

Безуміемъ войны поругана святыня,
У горнихъ алтарей пируютъ палачи!
Гдѣ были города—теперь одна пустыня,
Гдѣ преждѣ плугъ прошелъ—сверкаютъ тамъ
[мечи.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Въ далекой сторонѣ
Въ безмолвіи ночномъ
На стражѣ твой отецъ—твой отецъ въ бою!..
Пусть вьюга за окномъ,
Ты прикурни ко мнѣ..
Тепло горитъ свѣтець—баюшки баю.

Усни, усни мой маленькій,
Усни мой котикъ,—
Я поцѣлую аленькій
Твой нѣжный ротикъ..
Я пѣсенку спою,
Бай—баюшки—баю.

Ты вырастешь большой
И также какъ отецъ,
Простишься съ очагомъ—будешь ты въ бою!
И статный молодецъ
Съ отважною душой
На бой пойдешь съ врагомъ—баюшки баю.

Усни, усни мой родненькій,
Усни касатикъ,
Ты вырастешь пригодненькій
Царю салдатикъ...

Я пѣсенку пою—
Бай—баюшки--баю.

Ушли богатыри
Спасать родимый край
Отъ лютаго врага—твой отецъ въ бою!..
Свѣтецъ, не нагарай,
Свѣтлѣй душа гори
Любовью очага—баюшки баю!

Усни, усни мой маленькій!
Усни мой котикъ,
Я поцѣлю аленькій
Твой нѣжный ротикъ...

Я пѣсенку спою,
Бай—баюшки—баю.

Я жизнь несу, какъ жертву на алтарь,
Какъ долгъ родной моей странѣ!
Несли ее отцы и дѣды встарь
И завѣщали также мнѣ.

Со дна морей, изъ глубины могиль
Сказали мнѣ богатыри:
„Борись въ бою, пока не станетъ силь,
„Врагу не сдайся—но умри!“

с. 17208

Парня съ дѣвкой величали
При честномъ народѣ!....
Подъ березою свѣнчали
Въ пѣсняхъ въ карогодѣ.

Ихъ перстнями заручили —
Не забыть до гроба...
Ненарокомъ разлучили
И тоскуютъ оба.

Былъ онъ суженымъ и братомъ—
Въ службу проводила...
Милый твой въ полку солдатомъ,—
Знать, судьба судила.

Дождаетъ у окошка,
Стукнетъ—улыбнется!...
Лапкой морду моетъ кошка—
Скоро, знать, вернется.

Принесли письмо-бесѣду—
Сердце правду слышетъ.
„Побѣгу читать къ сосѣду,
„Что-то милый пишетъ?!“

—„Далеко лежитъ убитый!“
Сердце одиноко!
Крестъ изъ вѣтокъ подъ ракирой
Гдѣ-то тамъ—далѣко...

Повидать самой глазами,
Долго помолиться!...
Залилась пошла слезами—
Лучше бѣ не родиться.

КАЗАКИ.

На властный родины призывъ,
Какъ вѣтра буйнаго порывъ,
Слетѣлися казаки.

Ихъ вольный посвистъ, зычный гикъ,
Ряды склоненныхъ острыхъ пикъ—
Безуміе атаки.

Они въ бояхъ закалены
И въ Смерть, невѣсту, влюблены,
Съ кроваваго похмѣлья.

Не знала вольность ихъ цѣпей,
Она росла среди степей,
Кочевницей веселья.

Товарищъ вѣрный—зоркій конь
Дымится пѣной, какъ огонь,
Стремясь тропой кровавой.

Хранить отецъ ихъ—острый мечъ
И снова мать,—родная Сѣчь,—
Живетъ былою славой.

СВЯТОЙ ГЕОРГІЙ.

Идутъ враги въ безумствѣ оргій
И рушатъ все, что на пути,
Но осѣнилъ Святой Георгій
Войска славянъ на бой итти.

Повсюду смерть, повсюду пламя,
Но славянинъ въ своей груди
Несетъ любовь и рѣетъ знамя—
Намъ ликъ Христа—Онъ впереди.

Какъ свѣтлый лучъ, какъ звукъ роговъ,
Привѣтъ страны, любви восторги,—
Побѣдный знакъ—позоръ враговъ—
Въ петлицѣ крестъ „Святой Георгій“.

Я родинѣ вѣренъ, я вольная птица
Лечу на чужбину въ бою умирать!
Я знаю, я вѣрю, что счастья царица
Съ побѣдою будетъ меня ожидать.

Я знаю, я вѣрю,—но нити сомнѣній
Прокралися лунною ночью ко мнѣ
И ревностью мучать въ часы сновидѣній
И весь я пылаю въ безумномъ огнѣ.

Скажи мнѣ, что любишь,—скажи мнѣ, царица,
Что будешь меня ты любя ожидать,—
За родину въ битвѣ, какъ вольная птица
Я буду счастливымъ въ бою умирать.

КЪ СЕСТРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Вдали отъ родины, безъ ропота и стона
Умѣютъ умирать защитники ея!
Сумѣй теперь и ты ихъ ласкою утѣшить—
Несутъ они любовь въ страданіяхъ своихъ.
Оторваны врагомъ они отъ теплой кровли,
Отъ ихъ дѣтей и женъ, невѣсть и матерей!..
Межъ ними также есть бездомники печали
И странники земли —ихъ ласкою укрой.
Взаимности любви они еще не знали,—
Погладь имъ голову, утѣшь ихъ какъ сестра,—
Они любовь свою за родину сложили
И если можешь ты—любимой передай!..

Она пойметъ теперь любви святое чувство,
Она пойметъ теперь, что значитъ полюбить.
Будь нѣжною сестрой оторваннымъ отъ крова,
Отдай любовь свою и ласку имъ отдай.
Окончится войны суровая година
Но память о тебѣ останется жива!
Ты сможешь на землѣ вернуть имъ жажду
жизни
И въ душу глубоко имъ счастье заронить.
И послѣ, можетъ быть, страданья ихъ откроютъ
Великую любовь!.. Понятна станетъ намъ
Тоска больной души. Ты ихъ любви научишь —
Безъ колебанія, безъ боязни любить.

МАТЕРИНСКАЯ РАДОСТЬ.

Разстался ты съ родимымъ очагомъ!
Для родины пришла суровая година,
Но съ образомъ святымъ тебя я проводила
И ты ушелъ сражаться со врагомъ.

Я жду одна... Ночами я не сплю,
У тихихъ образовъ молитвенно склоняюсь;
Покорная судьбѣ Творцу я покоряюсь,
Какъ мать твоя—горжусь я и люблю.

И если ты умрешь среди бойцовъ,—
Въ слезахъ не омрачу могилы я героя,
Спокойно въ смертный часъ глаза свои закрою,
Исполнивъ долгъ предъ родиной отцовъ.

ВИДѢНІЕ БОГОМАТЕРИ.

Сраженный палъ въ жестокой битвѣ
Въ чужой странѣ мой свѣтлый братъ
И Богомать призывалъ въ молитвѣ
Въ послѣдній часъ, герой солдатъ.

Своей любви простерши длани,
Каснулась Ты молящихъ глазъ;
Сошла съ небесъ на поле брани—
Благословить твой смертный часъ.

Утихла боль, замолкли стоны,
Предъ Богомъ ты прощенъ предсталъ...
И кровь твоя въ лучахъ короны--
Огнемъ любви у Ней блисталъ.

НАДЪ ВИСЛОЙ.

Любовь и ненависть забыты
У одинокихъ береговъ...
Въ волнѣ рѣки тѣла омыты
И дно—могила для враговъ.

Холодный трупъ всплыветъ и тонетъ
И точно крикъ и вопль души,—
Осенній вѣтеръ тихо стонетъ,
Шуршатъ надъ Вислой камыши.